

УДК 339.743

DOI: 10.34670/AR.2022.96.85.054

От спекулятивного к расчетному валютному курсу: возможность стабилизации и повышения эффективности национальной и мировой экономик и роста мирового производства и торговли

Андрянов Владимир Павлович

Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры мировой экономики и таможенного дела,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
603008, Российская Федерация, Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, 37;
e-mail: andriyanovvp@mail.ru

Стожарова Татьяна Владимировна

Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры мировой экономики и таможенного дела,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
603008, Российская Федерация, Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, 37;
e-mail: stsn4@hotmail.com

Аннотация

Спекулятивный валютный курс оценен как фактор дестабилизации национальной и мировой экономик, проанализированы негативные последствия его применения. В основном показан механизм непроизводительной концентрации зарубежной и национальной валюты собственниками финансового и производственного капитала, использующими в своей деятельности спекулятивный валютный курс. В итоге в условиях использования спекулятивного валютного курса фирмы-экспортеры и импортеры заинтересованы в росте международной торговли, инфляции внутри страны, низком курсе и неустойчивости национальной валюты. Приведена формула для определения валютного курса на основе реальных внешнеэкономических сделок. Показаны варианты балансирования торгового баланса стран, в частности, на основе двухсторонних договоров. Сделано логическое обоснование о стабилизации и повышении эффективности национальной и мировой экономик и роста мирового производства и торговли от использования валютного курса, устанавливаемого на основе усредненного паритета покупательной способности. Этот способ определения валютного курса исключает дестабилизирующее влияние спекулятивных колебаний валютного курса на национальную экономику и международные экономические отношения. Показано, что спекулятивный валютный курс отражает в основном лишь желание и возможность собственников капитала наживаться, в первую очередь, на спекулятивных валютных операциях, а также попытки государства стабилизировать курс национальной валюты и имеет мало отношения к потребностям реального сектора экономики, общества и государства в сфере

международной торговли. Рассмотрены частные способы и последствия введения данного подхода определения валютного курса.

Для цитирования в научных исследованиях

Андриянов В.П., Стожарова Т.В. От спекулятивного к расчетному валютному курсу: возможность стабилизации и повышения эффективности национальной и мировой экономик и роста мирового производства и торговли // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 9А. С. 27-43. DOI: 10.34670/AR.2022.96.85.054

Ключевые слова

Спекулятивный валютный курс, дестабилизация экономики, непроизводительная концентрация денежной массы, расчетный валютный курс, усредненный паритет покупательной способности, реальные внешнеторговые сделки, стабилизация и повышение эффективности экономики, рост мирового производства и торговли.

Введение

Спекулятивные колебания курса валют, вызываемые искусственно, в том числе сознательной политикой стран-эмитентов ведущих (основных резервных) валют мира, игрой международных финансовых магнатов на спекулятивном мировом финансовом рынке, политикой конкретных государств и спекулятивными валютными операциями национальных собственников финансового (особо, банковского) и производственного капитала, ведут к непроизводительной концентрации денежной массы, последующему росту спекулятивных финансовых возможностей по манипулированию валютным курсом, усиленному перетоку финансовых ресурсов из реального сектора экономики в спекулятивный финансовый (торговлю валютой и ценными бумагами, особо зарубежными), росту спекулятивных возможностей по скупке производственных механизмов концентрации денег (производственных фирм), и все это с последствиями в виде снижения покупательной способности национальной валюты, необходимости дополнительной эмиссии национальной валюты и в итоге дестабилизации, стагфляции и разрушения экономики, общества и государства, а в международном аспекте – к неэквивалентному торговому и валютному обмену между странами и экспорту-импорту социально-экономической нестабильности [Андриянов, 2006, 159-171; Мартин, Шуманн, 2001, 14-15, 67-133].

Уже является фактом, что спекуляции в финансовой сфере по концентрации денежной массы стоят вне конкуренции с реальным сектором экономики, и в принципе они оказывают определяющее дестабилизирующее воздействие на экономику и общество. Но для осуществления спекуляций на рынке валют необходимы, с одной стороны, «твёрдые» (с относительно стабильной покупательной способностью или очень медленным ее понижением в странах-эмитентах) зарубежные, общепризнанные во всем мире валюты, а с другой – национальная валюта с неустойчивой покупательной способностью и относительно сильной динамикой к понижению ее покупательной способности, а также возможность искусственно, с целью чисто спекулятивной концентрации денежной массы, влиять на обменный курс валют. Таким образом, валютный курс устанавливается в результате в основном чисто спекулятивных операций на основе взаимодействия спроса и предложения на валютном рынке, причем спроса и предложения зарубежных валют, в определяющей степени не связанных с потребностями международной торговли, а не в результате, в частности, соотношения эффективности

функционирования национальных экономик в целом и, особенно, по товарам, непосредственно являющимся предметами международных торговых сделок.

Все человечество брошено отдельными «деятелями» в губительную катастрофу, которая может начать усиленно и всеохватно проявляться в любую секунду. В предисловии к русскому изданию [Мартин, Шуманн, 2001, 14] д.э.н., академик РАН, академик–секретарь Отделения экономики РАН Д.С. Львов приводит данные ООН на 1999 год о том, что на долю финансов, обслуживающих реальный сектор экономики, приходится не более 10-12 % оборота мировых финансовых ресурсов. Весь остальной денежный капитал обслуживает чисто спекулятивные непроизводительные финансовые сделки, не имеет реального материального наполнения и является рынком игроков в рулетку. В мае 2018 г. в Интернет прошла не зафиксированная авторами информация о том, что на реальный сектор экономики в мире приходится уже менее 5% всей денежной массы мира и имеется тенденция к дальнейшему уменьшению этой доли.

Среди игроков на внутреннем рынке валют с использованием национальной валюты в основном и, как правило, речь может идти о перераспределении валют между ними. А вот основными источниками дополнительных вливаний зарубежных валют на внутренний валютный рынок являются фирмы–экспортеры и Центральный банк РФ, последний – особенно в ситуациях необходимости стабилизации обменного курса национальной валюты при ее обесценивании, и, особо, часть зарубежных кредитов частным коммерческим банкам, фирмам и государству для использования на внутреннем рынке РФ. В принципе, свободный валютный курс и возможность влиять на него позволяют государству с помощью спекуляций на валютном рынке получать дополнительный доход и решать частные краткосрочные проблемы своих расходов, но в итоге суммарный эффект для государства, общества и экономики в целом может быть только отрицательным.

Основное содержание

Известны понятия и опыт применения в международных экономических отношениях «паритета покупательной способности», «плавающего и фиксированного валютных курсов» и т.д.

При обмене валют по паритету (равенству) их покупательной способности, человек, обменявший национальную валюту своей страны на зарубежную, в стране использования этой зарубежной валюты может купить на это количество зарубежной валюты те же товары и в том же количестве, что и в своей стране на обменное количество национальной валюты. Допустим, если в январе 2022 г. в РФ 1 баррель нефти стоил 480 руб., а в США – 60 долл., то валютный курс доллара за рубль по паритету покупательной способности на нефть составил бы 1 долл. за 8 руб. (8 руб./дол.).

Если мировые цены на товар выше цен на внутреннем рынке, то товаропроизводители при экономической вседозволенности с целью максимизации прибыли, разрушая экономику, государство и общество страны размещения (базирования) их производственного капитала, вывезли бы всю свою продукцию для реализации за рубеж. Чем выше мировая цена на товар, тем выше и прибыль фирмы–экспортера в зарубежной валюте, особенно при тех же издержках производства в национальной валюте в стране базирования производственного капитала.

Но прибыль фирм–экспортеров и в зарубежной и, особенно, в национальной валюте может быть гораздо выше от более высокого курса вырученной за экспорт зарубежной валюты в национальной валюте. Чем выше, например, курс доллара, тем больше в пересчете на рубли экспортная выручка фирм–экспортеров нефти, и при относительно стабильных текущих

издержках добычи нефти внутри страны фирмы-экспортеры нефти все большую часть выручки могут сберегать как в рублях, так и в долларах.

При этом крупные экспортеры заинтересованы, при возможности дискретной оплаты за их продукцию зарубежными потребителями, чтобы в момент платежа из-за рубежа, когда часть выручки в зарубежной валюте они за рубли будут сдавать государству или выбросят с целью финансовых спекуляций на валютный рынок, курс зарубежной валюты был максимально высоким, а для этого, используя свое финансовое могущество и монопольное положение на рынке товара, они, в частности, могут действовать по двум основным направлениям: первое – через посредников начать усиленную скупку зарубежной валюты и второе – провести очередное повышение цен на свою продукцию на внутреннем рынке, оба направления приведут к повышению курса зарубежной валюты в национальной к необходимому для экспортеров моменту.

Государство с запаздыванием, необходимым для принятия решения, в объеме валютных средств и в течение времени, необходимых для реакции валютного рынка по стабилизации или необходимому повышению курса национальной валюты, неэффективно и непроизводительно используя средства налогоплательщиков, будет выбрасывать на рынок валют зарубежную валюту по заниженному в национальной валюте курсу. После этого игра на повышение курса зарубежной валюты с участием фирм-экспортеров может смениться игрой на понижение или, через некоторое время, по мере инфляции на внутреннем рынке, опять игрой на повышение.

Фирмы-импортеры заинтересованы в стабильной тенденции повышения цен на внутреннем рынке на импортные товары и в периодических понижениях курса зарубежной валюты для минимизации своих расходов на ее покупку с целью приобретения очередной партии импортного товара за рубежом.

В итоге фирмы-экспортеры и импортеры заинтересованы в росте международной торговли, инфляции внутри страны, низком курсе и неустойчивости национальной валюты.

Фирмы-экспортеры с точки зрения максимизации прибыли за счет производства заинтересованы в монопольном опережающем росте цен на их продукцию на внутреннем рынке, занижении своих издержек на минимальном уровне, в частности, амортизационных отчислений и заработной платы, использовании средств труда на износ без их восстановления и модернизации, в повышении цен и величины спроса на их продукцию на мировом рынке и снижении величины низкоплатежного спроса на внутреннем рынке. Фирмы-экспортеры с точки зрения максимизации прибыли при спекулятивной игре на повышение заинтересованы в периодическом росте курса зарубежных валют, когда часть выручки в зарубежной валюте, в момент ее поступления из-за рубежа за оплату своих экспортных поставок, они за рубли будут сдавать государству или выбросят, с целью финансовых спекуляций, на валютный рынок или будут осуществлять инвестиции в другие отрасли, в частности, путем скупки акций уже существующих предприятий. С точки зрения максимизации прибыли при чисто спекулятивной игре на понижение фирмы-экспортеры заинтересованы в снижении курса зарубежных валют, когда будут осуществлять ее скупку по низким ценам или дискретно осуществлять крупные платежи в национальной валюте за отдельные виды своих издержек.

Фирмы-импортеры с точки зрения максимизации прибыли за счет производства заинтересованы в уничтожении отечественных производителей-конкурентов в результате инфляции, диспаритета цен на их продукцию и производственные ресурсы, завышенных издержках их производства и снижении объема выпуска их продукции, в росте цен на импортную продукцию на внутреннем рынке. Фирмы-импортеры с точки зрения максимизации прибыли при спекулятивной игре на понижение заинтересованы в периодическом падении

курса зарубежных валют, когда для минимизации своих расходов будут покупать ее с целью приобретения очередной партии импортного товара за рубежом или осуществлять скупку зарубежной валюты по низким ценам с целью последующих финансовых спекуляций. С точки зрения максимизации прибыли при чисто спекулятивной игре на повышение фирмы-импортеры заинтересованы в повышении курса зарубежных валют, когда будут осуществлять ее продажу по завышенным ценам или осуществлять инвестиции в другие отрасли, в первую очередь, путем покупки акций уже существующих предприятий.

Таким образом, фирмы-экспортеры и импортеры одинаково заинтересованы в спекулятивных колебаниях валютного курса как участники рынка валютных спекуляций и в стагфляционной нестабильности внутри страны базирования фирм-экспортеров, при этом своей чисто спекулятивной и частично производственной деятельностью они уничтожают собственную экономическую среду, последствия чего, по мере снижения покупательной способности отечественных потребителей, для фирм-импортеров скажутся быстрее, а фирмы-экспортеры при благоприятной мировой конъюнктуре будут существовать до полного истощения природных ресурсов, в частности, уже освоенных месторождений, полного износа средств труда или гибели самого государства.

Следует отметить, что валютные спекуляции и спекуляции на рынке ценных бумаг, как чисто спекулятивные сделки, являются более прибыльными, чем непосредственно производственная деятельность, особенно при наличии финансово-промышленных групп, имеющих в своем составе частные банки; и в искусственно создаваемых наиболее могущественными по концентрации денежной массы экономическими субъектами, в первую очередь государством, финансово-промышленными группами и крупными собственниками производственного и финансового капитала, условиях неравномерной по товарам и разнотемповой по периодам инфляции и колебаний курсов валют и ценных бумаг.

Спекулятивная приватизация государственной собственности (низкие цены, льготный государственный кредит на приобретение, избранные лица) в начале рыночных преобразований с 1991 г. и возможность ее использования на износ с перекачиванием значительной доли амортизационных отчислений и прибыли в чисто спекулятивную сферу, свободное ценообразование, создание спекулятивных механизмов концентрации денег, в частности, в виде системы частных коммерческих банков и рынка валюты и ценных бумаг, участие в спекуляциях государства в качестве ведущего из игроков – все это привело к усиленной инфляции и спаду производства, то есть стагфляции, а в итоге к безудержному падению курса национальной валюты или, что то же самое, к безудержному росту твердых зарубежных валют на валютном рынке РФ, в частности доллара и марки.

Стагфляция в экономике РФ, повышение открытости экономики РФ для международных сделок, рост государственного долга и необходимость его возврата вместе с процентными платежами привели к усиленному спросу на зарубежную валюту со стороны собственников финансового и производственного капитала для трансформации своей обесценивающейся в национальной валюте выручки в зарубежную валюту и вывозу ее за рубеж, со стороны многих граждан, стремящихся трансформировать свои текущие доходы и прежние сбережения в зарубежную валюту с целью уберечь их от обесценивания и даже заработать от роста курса зарубежной валюты, со стороны финансовых спекулянтов для спекуляций на валютном и фондовом рынках, фирм-импортеров для осуществления их текущей деятельности, со стороны ряда отечественных инвесторов для инвестиций внутри страны и за рубежом, со стороны государства для выплат государственного долга, со стороны банковской системы для страхования себя от обесценивания рублевых вкладов, валютных спекуляций, максимизации

прибыли от роста курса доллара, выдачи кредитов в зарубежной валюте с целью избавления от кредитных потерь от обесценивания рублевых кредитов привели к еще большему росту курса твердых зарубежных валют и дальнейшему раскручиванию стагфляции.

Банковско-валютный кризис с дефолтом в августе 1998 г. показал, что собственники спекулятивных и производственных механизмов концентрации денег, иначе говоря, собственники финансового и производственного капитала, при участии в финансовых спекуляциях государства готовы были бы раскручивать инфляционную спираль вплоть до краха финансового рынка, не взирая на угрозу гибели государства и уничтожения экономики и общества. Начав 09 августа 1998 г. с курса 6,29 руб./долл., государство остановило процесс обесценивания национальной валюты на уровне около 36 руб./долл., просто не признав результатов торгов с курсом около 50 руб./долл. При этом валютная интервенция, предпринятая Правительством РФ, когда, по разным оценкам, от 6,9 до 9,1 млрд долл. по цене около 6,5 руб./долл. было продано частным банкам для реализации на внутреннем рынке с целью стабилизировать падение курса национальной валюты, результата не принесла – частные банки на сумму валютной интервенции в результате роста курса доллара обогатились примерно в 5,5 раз, не выполнив своего обязательства по выбрасыванию дополнительно полученной валюты в продажу по низким ценам, при этом около половины коммерческих банков прекратили свое существование, а их владельцы скрылись с валютными средствами, предоставленными государством, и всеми средствами своих клиентов. При этом сбережения и доход граждан обесценились в 5,5 раз, кредитный долг заемщиков, взятый в валюте, при получении ими выручки в рублях, увеличился в 5,5 раз, цены на импортные и отечественные товары возросли в разы и обострился стагфляционный кризис экономики в целом. Затем за полгода курс доллара упал до уровня примерно 14 руб./долл. и вновь стал постепенно повышаться до 28 руб. за долл. – процессы валютных спекуляций и инфляции не были остановлены.

Весной 2005 г. в период относительной стабилизации и даже укрепления национальной валюты и регулирования курсов доллара и евро Центральным банком РФ опасность подобного срыва принципиально не исключена и при существующих подходах к регулированию и использованию зарубежной валюты не будет исключена ни в одной из стран. По-прежнему продолжаются спекуляции на валютном рынке. После целого месяца выступлений ведущих ученых и практиков-экономистов, финансовых экспертов и политиков в ноябре и декабре 2004 г. о прогнозе незначительного роста курса доллара на конец 2005 г. до 30 руб./долл. курс доллара стал неуклонно снижаться, и, по памяти автора, 17 декабря 2004 г. курс покупки доллара в отдельных банках г. Нижнего Новгорода, отражая общероссийские тенденции, составил 27,35 руб., и все банки были переполнены гражданами, избавляющимися от обесценивающейся валюты США с более низким депозитным доходом по валютным вкладам. 18 декабря 2004 г. курс покупки составил 28,90 руб., 19 декабря 2004 г. – 28,00 руб., и даже не важно, кто конкретно организовал и кто заработал на этом колебании курса зарубежной валюты при торгах валютой США (и не только), достигающих объема в отдельные дни более 2 млрд долл. и ведущих к гигантской спекулятивной концентрации денежных средств даже при изменении курса в 1 копейку (по данным газеты «Коммерсант» № 76 (№ 3160) от 28 апреля 2005 года из таблицы «Итоги торгов валютой на российских биржах 27.04.05» на странице 12 общий объем торгов долларами США по всем операциям достиг 2771,037 млн долл. со средним изменением курса доллара + 1,85 коп. (единая торговая сессия: USD today – объем торгов 807,213 млн долл. (изменение курса + 4,3 коп.; USD tomorrow – 1679, 827 млн долл. (+ 1,0 коп.); операции валютный своп: USD today/ tomorrow – 284,0 млн долл. (- 0,05 коп.)); общий объем торгов евро составил 9,097 млн евро с изменением курса евро + 17,0 коп.), – дестабилизационный результат,

в частности, в виде замедления экономического роста и повышения темпов инфляции весной 2005 г. налицо, в частности, экономический рост замедлился с 7,4% за первый квартал 2004 г. до 4,9% в первом квартале 2005 г., с падением объема промышленного производства в марте 2005 г., по данным советника Президента РФ А. Илларионова, на 0,3% при подсчете по новой методике, с наблюдением спада в марте 2005 г. в 14 отраслях из 19 отраслей промышленного производства (Коммерсант» № 76 (№ 3160) от 28 апреля 2005 г. статья «Роста уже почти не видно» автор Николай Вардуль, с. 10), а инфляция, по официальным сообщениям на начало июня, в 2005 г. составила 7,5% из 10% допускаемых Правительством РФ за этот год.

Принципиально, государству с точки зрения возврата внешних долгов в иностранной валюте и с учетом спроса других государств и зарубежных и отечественных собственников финансового и производственного капитала для обмена вырученной нестабильной валюты на одну из резервных мировых валют и вывоза их за рубеж выгодно на определенный стратегический период повышение курса национальной валюты и его стабилизация, в частности, до момента, пока граждане не избавятся в значительной степени от своих сбережений в обесценивающейся зарубежной валюте, пока национальная валюта не примет статус одной из резервных валют мира и можно будет покупать импортные товары без товарного покрытия своей валюты и расплачиваться своей валютой по своим внешним долгам и на период повышенного импорта средств труда для интенсификации экономического роста и развития национальной экономики и общества. Безусловно, могут быть выгодны государству и организованные ЦБ РФ колебания валютного курса, в частности, для спекулятивного получения дохода государством с целью расширения его возможностей по разрешению внутренних социально-экономических проблем и проблем государственного внешнего долга, но чисто финансовые спекуляции в общем плане не приведут к реальному экономическому росту и росту реального уровня жизни граждан.

Исключение влияния изменения валютного курса на стабильность функционирования и развития экономики, государства и общества и возможности целенаправленного спекулятивного его изменения с целью получения спекулятивно-финансовой прибыли возможно, в частности, с помощью технически рассчитываемого валютного курса по среднему паритету покупательной способности по фактическим проведенным внешнеторговым сделкам по товарам и услугам, в общем виде рассчитываемого по следующей формуле:

$$Z = \frac{\sum_{i=1}^n P_{i,imp.,руб.} \times Q_{i,imp.} + \sum_{j=1}^k P_{j,exp.,руб.} \times Q_{j,exp.}}{\sum_{i=1}^n P_{i,imp.,долл.} \times Q_{i,imp.} + \sum_{j=1}^k P_{j,exp.,долл.} \times Q_{j,exp.}}$$

где Z – валютный курс, в частности доллара в рублях, руб./долл.;

$$\sum_{i=1}^n P_{i,imp.,руб.} \times Q_{i,imp.}$$

– стоимость фактического импорта товаров и услуг за определённый период в рублях;

$$\sum_{i=1}^n P_{i, \text{imp., долл.}} \times Q_{i, \text{imp.}}$$

– стоимость фактического импорта товаров и услуг за определённый период в долларах, если расчёты велись в долларах;

$$\sum_{j=1}^k P_{j, \text{exp., руб.}} \times Q_{j, \text{exp.}}$$

– стоимость фактического экспорта товаров и услуг за определённый период в рублях;

$$\sum_{j=1}^k P_{j, \text{exp., долл.}} \times Q_{j, \text{exp.}}$$

– стоимость фактического экспорта товаров и услуг за определённый период в долларах, если расчёты велись в долларах.

Валютный курс, рассчитываемый по вышеприведенной формуле, определяется как частное от деления стоимости международного торгового оборота в отечественной валюте на стоимость международного торгового оборота в зарубежной валюте, то есть при определении валютного курса учитывается реальный объем международной торговли страны товарами и услугами и их фактическая стоимость по текущим ценам внутреннего и мирового рынков, и более ничто другое [Андриянов, 2006, 164-165].

Другими словами, при расчете валютного курса по этой формуле учитывается реальная текущая эффективность производства торгующих стран по экспортно-импортным товарам и фактическое состояние экономик торгующих стран (эффективность деятельности этих государств).

Как вариант для иллюстрации: для сглаживания пиковых колебаний валютного курса, в частности, в зависимости от сезона года, от мировых и национальных (в странах – торговых партнерах) финансово-экономических кризисов, с целью устранения их проявлений в национальной экономике РФ, с момента перевода денежных средств через границу можно учитывать каждый день в течение года после перевода денежных средств только 1/365 доли стоимости каждой сделки. Возможны и другие варианты, но это задача уже других специалистов.

Что немаловажно, для определения такого обменного валютного курса, рассчитываемого на основе реального международного торгового баланса, не требуется создания никаких новых организационных структур, – все международные торговые операции фиксируются при современной организации финансово-товарных потоков по международным экономическим связям дважды: при пересечении товарами таможенной границы и на банковских счетах соответствующих экономических субъектов (а дополнительно – накопительным итогом в налоговых инспекциях и управлениях статистики). В настоящее время в РФ почти стопроцентное оформление таможенных деклараций на товары и все более налаживается обмен информацией баз данных банковской системы, Федеральной налоговой службы, Федеральной таможенной службы, Федеральной службы государственной статистики.

Принципиально можно ограничить международную торговлю через посредство основных ведущих валют мира, в частности доллара США, евро, фунта стерлингов и иены, переложив тяжесть обмена других валют на зарубежных партнеров. При незначительном объеме торговли с некоторыми странами в прочих зарубежных валютах устанавливать кросс-курс их валют в

национальной валюте через ведущие валюты мира или же по общему для всех валют принципу установления валютного курса, причем в последних двух случаях при торговле со странами с нестабильными экономическими режимами и валютами, не имеющими международного значения, торговля на их валюту может вестись только в случае пассивного или нейтрального торгового баланса (или в объеме нейтрального торгового баланса с обменом страной-контрагентом профицита торгового баланса другой страны на ведущие валюты мира или погашением его в течение следующего товарами по перечню двухсторонних торговых договоров между странами) с обязательством по двухсторонним соглашениям с этими странами принимать их собственные валюты к оплате за их товары.

Для ограничения спекуляций с зарубежной валютой, как один из вариантов, вся выручка фирм-экспортеров в зарубежной валюте, за вычетом необходимой ее доли для простого воспроизводства за счет импортных закупок, зачисляемой на счет фирмы-экспортера, должна поступать в ЦБ РФ и затем, через систему коммерческих банков, в свободную продажу по цене текущего валютного курса Z плюс, например, 0,5% надбавки (0,4% в доход государству и 0,1% в качестве комиссионных частным банкам), а курс покупки частными банками и ЦБ РФ при этом должен быть равен текущему валютному курсу Z , рассчитываемому на основе реальных внешнеторговых сделок.

Используя основные положения теории международных экономических отношений и экономической теории для частичного обоснования вышеприведенной формулы по расчету валютного курса, рассмотрим простейший пример, в котором числа подобраны специально для простоты восприятия. Допустим, вышеприведенная формула расчета валютного курса доллара в рублях отражает торговлю только между двумя странами США и РФ только по экспорту компьютеров из США в РФ. Допустим также, что в США производятся и продаются на внутреннем рынке компьютеры по цене 100\$ за штуку. Американские производители готовы поставлять компьютеры в РФ, при условии, если их выручка за каждый компьютер будет не меньше, чем в США. Пусть первичное равновесие для торговцев США на рынке компьютеров в РФ установилось при цене 30000 руб. за компьютер, а в результате обмена рублевой выручки на доллары США на валютном рынке РФ они в итоге выручили 200\$ за компьютер, то есть в итоге валютный курс доллара, рассчитанный только по этому товару по паритету покупательной способности, составил $Z_1 = 30000 \text{ руб.} / 200 \$ = 150 \text{ руб./\$}$. Не сокращая объема продаж в США, американские производители приняли решение наращивать объем производства и продаж в РФ до тех пор, пока выручка в долларах США от продажи компьютера в РФ не сравняется с его ценой на внутреннем рынке США. В соответствии с законом спроса при неизменном спросе (не стоит путать с величиной спроса!), большее количество товара можно реализовать только при снижении цены на него, и пусть в итоге увеличение объема продаж, с учетом вышеприведенного условия со стороны американских производителей по его наращиванию, стало возможно при снижении цены компьютера в рублях на внутреннем рынке РФ до 20000 руб. При этом на внутреннем валютном рынке РФ со стороны американских экспортеров (или российских импортеров как посредников американских производителей компьютеров) увеличился спрос на американскую валюту, и, допустим, при неизменном ее предложении и росте спроса на нее, ее цена (курс доллара в рублях) возросла до $Z_2 = 200 \text{ руб.} / \$$ (то есть вырос курс доллара в рублях) и в итоге выручка американцев от продажи каждого компьютера на внутреннем рынке РФ составила $P = (20000 \text{ руб.}) / (200 \text{ руб./\$}) = 100 \$$, то есть ту минимальную цену, на которую американские экспортеры могли пойти при увеличении объема производства и продаж на рынке РФ, – в идеальном случае объем международной торговли будет расти до тех пор, пока цены на

конкретный товар в торгующих странах не выравниваются (если не учитывать транспортные, таможенные и прочие расходы).

Этот пример приведен в доказательство того, что валютный курс без учета, в частности, финансовых спекуляций (с самыми различными целями, от личного обогащения до уничтожения государств) в условиях свободного международного товарного рынка всего лишь отражает соотношение цен по товарам международной торговли в торгующих странах, в данном примере $Z_2 = (20000 \text{ руб.} - \text{конечная цена компьютера в РФ}) / (100 \$ - \text{цена компьютера в США, меньше которой американские производители, при соответствующем валютном курсе доллара в рублях, не могут продавать компьютеры в РФ}) = 200 \text{ руб./}\$$. При этом повышающийся спрос на доллары США в РФ, при росте экспорта США в РФ, чисто спекулятивный рост спроса на доллары, возможное повышение цен на компьютеры в США приведут к выравниванию цен на компьютеры в США и РФ при значительно меньшем приросте экспорта компьютеров из США в РФ, чем, если бы этих процессов не было, а обменный валютный курс определялся бы по вышеуказанной формуле на основе расчета по среднему паритету покупательной способности по фактическим проведенным внешнеторговым сделкам по товарам и услугам. Рост экспорта РФ приведет к противоположным тенденциям. Из этого примера, в частности, также видно, что понижение курса американской валюты в рублях приведет к росту экспорта из США в РФ (а снижение курса валюты США на мировом рынке приведет к росту экспорта США во всем мире, но подобное снижение курса национальной валюты и рост доходов, как правило, связаны с инфляцией), но при этом снизится эффективность американских импортных закупок в РФ, спекуляций на валютном и фондовом рынках РФ и инвестиций в РФ в долларах.

Принципиально, дефицит (пассивное сальдо) платежного баланса страны ведет к падению курса национальной валюты, а профицит (активное сальдо) платежного баланса страны – к росту курса национальной валюты. То есть, принципиально, установление обменного валютного курса на основе расчета по среднему паритету покупательной способности по фактическим проведенным внешнеторговым сделкам по товарам и услугам, кроме прочих стабилизационных последствий для национальных и мировой экономик, ведет к росту объемов международной торговли в натуральных показателях и, соответственно, к реальному экономическому росту стран.

При таком подходе к расчету валютного курса совершенно устраняется влияние разницы в темпах инфляции, отражающей неэффективность государственного управления и организации и функционирования экономики, и, соответственно, нестабильности экономики торгующих стран на неэквивалентность обмена валют, и учитываются фактические сравнительные преимущества по производству товаров, являющихся предметами международной торговли.

При установлении валютного курса на основе расчета по вышеприведенной формуле эффективным зарабатыванием денег в торгующих странах, при прочих стабилизационных мероприятиях, в частности, будет повышение эффективности производства с соответствующим снижением цен, в первую очередь, на продукцию экспортных и импортозамещающих производств и наращивание их производственных мощностей. И, кроме этого, устранится влияние спекулятивных операций на валютном рынке на спекулятивные колебания валютного курса, ограничивающие в итоге объем импорта или экспорта в натуральных показателях и возможности торгующих стран по экономическому росту и развитию, что наиболее точно согласуется с экономическим ростом, повышением реального уровня жизни людей и достижением общечеловеческих и общеэкономических целей человечества.

Валютный курс, рассчитываемый по вышеприведенной формуле, не учитывает, в частности,

соотношение в структуре торгового баланса сырьевых и конечных продуктов и услуг производственного назначения и товаров потребительского назначения как внутри экспорта страны, так и их несоответствия во взаимных товарно-финансовых потоках торгующих (взаимодействующих) стран, но это другие задачи внутренней и внешней социально-экономической политики государства. Этот способ определения валютного курса исключает дестабилизирующее влияние спекулятивных колебаний валютного курса на национальную экономику и международные экономические отношения. Такой усредненный расчетный валютный курс будет учитывать фактические объемы международной торговли конкретными товарами и услугами по фактически сложившимся рыночным ценам на мировом рынке и внутри страны и таким образом, как уже сказано выше, будет отражать сравнительные преимущества в производстве конкретных товаров и общий уровень эффективности и стабильности функционирования и развития экономик торгующих стран, нейтрализуя их нестабильность. Естественно, что определяющее влияние на подобный усредненный валютный курс будут оказывать как специализация стран в международной торговле, в частности, сырьевая или производство капиталоемких и «научеёмких» товаров, так и определяющая доля конкретных товаров в общем объеме экспорта и импорта конкретной страны, но это не может быть основанием для критики расчетного валютного курса, так как спекулятивный валютный курс отражает в основном лишь желание и возможность собственников капитала наживаться, в первую очередь, на спекулятивных валютных операциях, а также попытки государства стабилизировать курс национальной валюты и имеет мало отношения к потребностям реального сектора экономики, общества и государства в сфере международной торговли.

То, что происходило уже в течение более чем годового срока к марту 2005 г., с помощью точных и всеобъемлющих данных можно объяснить интересами и действиями конкретных экономических субъектов и мировыми экономическими тенденциями, в частности действиями Правительства РФ, выплачивающего внешний государственный долг, пытающегося снизить темпы инфляции в стране и обеспечить экономический рост, в частности, на основе стабилизации и даже периодического повышения курса национальной валюты. Но в заявлениях по центральному телевидению уже многие аналитики не могли объяснить и тем более предвидеть динамики валютных курсов, даже при отсутствии или минимуме вмешательства ЦБ РФ в регулирование курса национальной валюты в отдельные периоды, с учетом противоречивости финансово-экономических тенденций на национальном и мировом рынках и пока еще неизвестном возможном проявлении очередного мирового финансового кризиса. Существенные значения инфляции на внутреннем рынке РФ, сопровождающиеся снижением реального уровня жизни населения, должны были бы привести к соответствующему падению курса рубля. Существенный рост экспортной выручки от роста объема экспорта нефти и роста цен на нефть на мировом рынке более чем на 100 % в период с осени 2004 г. по весну 2005 г. должен был привести к падению валюты США на внутреннем рынке РФ. Фирмы-экспортеры РФ принципиально заинтересованы в росте курса доллара в рублях темпами, превышающими темпы инфляции в РФ. Все большая товарная необеспеченность доллара США в качестве мировой резервной валюты, нарастание нестабильности мировой валютной системы, нарастание инфляционной и социальной нестабильности в США, вытеснение доллара США новой мировой резервной валютой евро, политика Правительства США по снижению курса национальной валюты для обеспечения роста экспортного производства, реализация сверхзатратных национальных космических и «миротворческих» программ правительством США вызвали падение курса валюты США во всем мире. Товарно необоснованный и

необеспеченный спрос на новую валюту евро ЕС в качестве новой основной мировой резервной валюты привел к товарно необоснованному и необеспеченному и не обоснованному сравнительными преимуществами экономики ЕС по сравнению с экономикой США завышению курса евро по отношению к доллару. Усиление производственных и спекулятивных механизмов концентрации денег в результате введения единой новой валюты евро на большей части территории ЕС и спекулятивный спрос на нее в качестве новой дополнительной основной резервной мировой валюты ускорит инфляционные процессы, усилит дестабилизацию экономик, ускорит рост социальной напряженности стран ЕС и в итоге может привести к резкому падению курса евро, финансово-экономическому кризису в ЕС и во всем мире. Таким образом, при отсутствии ясного для национального и международного бизнеса и правительств торгующих стран строгого подхода при регулировании валютного курса на расчетной основе, есть возможность для целенаправленного, сознательно создаваемого, в частности, международными и национальными собственниками капитала, или неудержимого самопроизвольного мирового финансово-экономического кризиса.

В современных условиях глобализации экономики и мировой финансовой системы курс национальных валют в мировых валютах мира должен определяться не во сколько его оценят финансовые спекулянты, играющие на повышение или понижение, или даже государство, в своих целях, а должен периодически рассчитываться, например, по итогам тех международных сделок за день, по которым на этот день произошло фактическое перемещение через границу товара и зарубежной валюты, на основе фактически сложившихся внутренних и мировых цен на продукты и услуги международной торговли и объемов их покупок и продаж. А процедура обмена валют должна из механизма спекуляции валютами трансформироваться в чисто техническую операцию с минимальным спекулятивным эффектом, в частности, от запаздывания изменения курса во времени, диспаритета эффективности национальных экономик вообще и по товарам международной торговли в частности, в виде изменения стоимости валютных накоплений фирм и граждан, валютных резервов государства, валютных кредитов и т.д.

Использование подобного подхода сведет к минимуму дестабилизирующее воздействие национальных и международных валютных спекуляций и международных и в других странах валютных и экономических кризисов на национальную экономику страны, ведущей международные расчеты по этому принципу. То есть будет осуществлено стремление к реализации в международных отношениях следующего принципа: за спекулятивную, дестабилизирующую и разрушающую экономику и общество деятельность одних стран не должны отвечать другие страны.

Вообще, следует отметить, что если реальный расчетный обменный курс зарубежной валюты в национальной будет, в частности, ниже установившегося в результате спекуляций собственников спекулятивных и производительных механизмов концентрации денег, то при переходе от спекулятивного обменного курса зарубежной валюты к реальному фирмы-экспортеры и владельцы валютных средств на внутреннем рынке пострадают только один раз, и это не коснется всех последующих сделок, причем этот переход может быть осуществлен в результате использования соответствующей естественной динамики изменения обменного курса зарубежной валюты, а при достижении соответствующего свободного значения валютного курса расчетного уровня государство может декларировать новую форму регулирования обменного курса национальной валюты.

Подобный подход определения валютного курса на внутреннем рынке по паритету

покупательной способности на товары международной торговли может быть установлен при торговле со всеми странами в одностороннем порядке одной страной, при соответствующей пропаганде такого подхода в международных организациях и при международных контактах представителей этой страны, и тогда на повышение стабильности экономики страны возможно аналогичным образом отреагируют и страны – торговые контрагенты. А также этот подход может быть установлен на основе двух- и многосторонних договоренностей со странами-контрагентами, а в идеале трансформироваться в одно из международных правил – аналогов требований скорее ВТО (Всемирной торговой организации), чем МВФ (Международного валютного фонда), или, логичнее, рекомендованного ЮНКТАД (Конференцией ООН по торговле и развитию).

Заключение

Применение этого подхода к установлению обменных курсов своих валют всеми или только некоторыми странами позволит нейтрализовать спекулятивный, разрушающий экономики, общества и государства эффект мировой финансовой системы, оградить в максимальной мере реальный сектор национальных и мировой экономик от спекулятивного воздействия мировой финансовой системы, повысить их эффективность и стабильность функционирования и способствовать их реальному росту. Принципиально, при установлении курса зарубежных валют в национальной страна с открытой экономикой может в одностороннем порядке, совершенно независимо от других стран, выбрать путь устранения влияния финансовых спекулятивных операций на величину валютных курсов и определения их только путем расчетов на основе фактических объемов международной торговли конкретными продуктами и услугами по сложившимся на них ценам на внутреннем и мировом рынках. При подобном подходе расчетный валютный курс отражает реально сложившиеся рыночные цены и их динамику в торгующих странах и, соответственно, учитывает как эффективность производства и уровень издержек этих стран, в частности, сравнительное преимущество стран в производстве товаров международного торгового оборота, так и общий уровень организации и стабильности их экономик, в частности, уровень инфляции в них. Также при таком подходе, в частности, будет нейтрализовано отрицательное влияние спекулятивного взаимодействия спроса и предложения на валютном рынке на установление курса зарубежной валюты для использования операций покупки и продажи валюты как чисто спекулятивных операций для обогащения, а в итоге – концентрации денежной массы, обесценивания национальной валюты и дестабилизации экономики, и потеряет смысл покупка зарубежной валюты как средства сбережения с целью, в частности, последующих спекуляций с теми же отрицательными последствиями для экономики. В итоге обменный валютный курс становится менее подвержен влиянию отдельных спекулянтов и становится зависимым от эффективности национального производства реальных продуктов и услуг (эффективности функционирования реального сектора экономики), имеющих международное значение, и общего уровня социально-экономического развития и стабильности функционирования и развития взаимодействующих стран, в частности, через торговлю и перемещение капитала, но не финансового капитала, а реального, в виде, в первую очередь, средств труда и технологий.

На начальном этапе возникновения двух- и многосторонних отношений по установлению обменного валютного курса страны, на основе фактических объемов взаимной торговли за год и текущих цен в странах на экспортируемые и импортируемые продукты и услуги, определяют

первоначальный, рассчитываемый по паритету покупательной способности на товары международной торговли валютный курс. Для обеспечения гарантированности реализации внешней и внутренней государственной экономической политики, стабильности функционирования и развития экономики и общества и погашения внешнего государственного долга страны, на основе прогнозных расчетов объемов торговли продуктами и услугами на следующий год за вычетом прогнозируемых выручки и налоговых поступлений в зарубежной валюте от своих фирм-экспортеров, определяют объем и производят взаимный обмен валютой по данному курсу между Центральными банками стран (подобный обмен валютой между Центральными банками стран можно было бы проводить и в расчете на другой период и по мере необходимости). Затем зарубежная валюта используется непосредственно государством в международных расчетах или продается, по мере необходимости, по текущему расчетному курсу через систему коммерческих банков на внутреннем рынке с надбавкой, например, 0,5%. При этом надбавка к текущему расчетному курсу валюты, как уже сказано выше, распределяется на комиссионные частным банкам (0,1%), за оказание данной услуги и на доход государства (0,4%). При этом по итогам каждого года, в связи с итоговым на конец года изменением расчетного валютного курса, Центральный банк одной из торгующих стран может оказаться с частью неизрасходованных зарубежных валютных средств, предназначенных по взаимному обмену между Центральными банками для реализации на внутренних рынках. Неизрасходованные средства в зарубежной валюте явились бы чистым доходом государства. При реализации такого подхода к установлению обменного валютного курса и обмена валютой между Центральными банками на основе межправительственных соглашений каждая из взаимодействующих стран имела бы дополнительный комплексный (системный) динамический критерий оценки эффективности своей национальной экономики и эффективности действий государства по обеспечению социально-экономической стабильности и развития, причем в большей степени, чем обычно, реальный критерий, а не спекулятивный, искаженный номинальный. Этот критерий мог бы стать одним из критериев оценки планирования и деятельности по реализации планов правительства и одной из целей-стимулов деятельности государства.

В принципе, введение реального валютного курса на внутреннем рынке, рассчитываемого по паритету покупательной способности на товары международной торговли, и запрет на негосударственную торговлю или на торговлю зарубежной валютой не по правилам, регламентируемым государством, приведет к устранению чисто спекулятивных операций на этом рынке и прекращению существования самого этого рынка с обслуживающими его институтами и работающими на нем гражданами – одним из итогов станет стабилизация функционирования и развития экономики, ее рост и повышение степени экономической свободы как самого государства, так фирм и граждан.

Дополнительно можно отметить, что искусственное поддержание государством высокого курса мировых резервных валют в частности, доллара и евро, обосновываемое целью поддержания отечественных экспортеров-производителей, в итоге имеет не однозначно положительный эффект. Завышенный валютный курс, в частности, доллара и евро в рублях искусственно обеспечивает выгоду зарубежным финансовым и коммерческим спекулянтам, зарубежным инвесторам в РФ и зарубежным потребителям отечественной экспортной продукции. Прибыль отечественных экспортеров, необоснованно получаемая за счет занижения государством курса национальной валюты РФ, принципиально не влияет на занятость внутри страны и на объем экспорта в условиях сырьевой экспортной специализации страны,

основанной на искусственно заниженных издержках добычи (сырье по ценам, равным мировым и ниже, в зарубежных резервных валютах будут покупать, как и покупали, несмотря ни на какие валютные курсы и способы их установления), а по дестабилизирующим социально-экономическим последствиям и прямым расходам государства оборачивается существенно большим убытком для государства и общества в целом.

И в качестве краткого окончательного дополнения можно отметить, что при определении валютного курса на внутреннем рынке по усредненному паритету покупательной способности на товары международной торговли вся торговля как внутри страны, так и за рубежом будет вестись по мировым ценам или по ценам, максимально приближенным к ним.

Библиография

1. Андриянов В.П. Валютные и товарные интервенции государства как дестабилизирующие экономику и общество инструменты // Материалы международной научно-практической конференции «Модернизация как решающий фактор формирования экономики нового типа». Н. Новгород, 2010. С. 23-33.
2. Андриянов В.П. Запрет или трансформация в производительные спекулятивных чисто финансовых непроизводительных институтов и механизмов как фактор стабилизации и развития экономики, государства и общества // Достижения науки и образования. 2016. № 3 (4). С. 13-20.
3. Андриянов В.П. К организации экономической деятельности общества: от воспроизводства проблем к обществу будущего. Н. Новгород: Оливер, 2006. 419 с.
4. Андриянов В.П. Современные аспекты прогнозирования и регулирования макроэкономической нестабильности // European Research: Innovation in Science, Education and Technology. 2016. № 2 (13). М.: Проблемы науки, 2016. С. 61-71.
5. Андриянов В.П. Стабилизация экономики // Материалы научно-практической конференции «Модернизация как решающий фактор формирования экономики нового типа». Н. Новгород: Пламя, 2010. С. 43-53.
6. Ларин Ю. Частный капитал в СССР. М.; Л.: Государственное изд-во, 1927. 312 с.
7. Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западная глобализация : атака на процветание и демократию. М.: Альпина, 2001. 335 с.
8. Паршев А.П. Почему Россия не Америка. Книга для тех, кто остаётся здесь. М.: Крымский мост – 9Д, Форум, 2003. 416 с.
9. Чакрабортенков М. Как Сталин освободил рубль от доллара. Сталинский план создания общего «недолларового» рынка // Fishki.net – Сайт хорошего настроения. URL: <https://fishki.net/anti/2185713-kak-stalin-osvobodil-rubly-ot-dollar-a-stalinskij-plan-sozdaniya-obwego-nedollarovogo-gynka.html>.
10. Якокка Ли, Уитни К. Куда подевались все лидеры? / пер. с англ. С.Э. Борич. Минск: Поппури, 2008. 320 с.

From speculative to accounting exchange rate: the possibility of stabilizing and improving the efficiency of the national and world economies and the growth of world production and trade

Vladimir P. Andriyanov

PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of world economy and customs,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod –
National Research University,
603008, 37 B. Pokrovskaya st., Nizhnii Novgorod, Russian Federation;
e-mail: andriyanovvp@mail.ru

Tat'yana V. Stozharova

PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of world economy and customs,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod –
National Research University,
603008, 37 B. Pokrovskaya st., Nizhnii Novgorod, Russian Federation;
e-mail: stsn4@hotmail.com

Abstract

The speculative exchange rate is assessed as a destabilizing factor for the national and world economies, and the negative consequences of its use are analyzed. Basically, the mechanism of unproductive concentration of foreign and national currency by the owners of financial and production capital, using the speculative exchange rate in their activities, is shown. As a result, in the conditions of using a speculative exchange rate, exporting and importing firms are interested in the growth of international trade, domestic inflation, low exchange rate and instability of the national currency. The formula for determining the exchange rate on the basis of real foreign economic transactions is given. Options for balancing the trade balance of countries are shown, in particular, on the basis of bilateral agreements. A rationale has been made on the stabilization and increase in the efficiency of the national and world economies and the growth of world production and trade from the use of the exchange rate established on the basis of the average purchasing power parity. This method of determining the exchange rate eliminates the destabilizing effect of speculative exchange rate fluctuations on the national economy and international economic relations. It is shown that the speculative exchange rate mainly reflects only the desire and ability of capital owners to cash in, primarily on speculative foreign exchange transactions, as well as government attempts to stabilize the national currency and has little to do with the needs of the real sector of the economy, society and the state in the international sphere. The authors consider particular methods and consequences of introducing this approach to determining the exchange rate.

For citation

Andriyanov V.P., Stozharova T.V. (2022) Ot spekulyativnogo k raschetnomu valyutnomu kursu: vozmozhnost' stabilizatsii i povysheniya effektivnosti natsional'noi i mirovoi ekonomik i rosta mirovogo proizvodstva i trgovli [From speculative to accounting exchange rate: the possibility of stabilizing and improving the efficiency of the national and world economies and the growth of world production and trade]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (9A), pp. 27-43. DOI: 10.34670/AR.2022.96.85.054

Keywords

Speculative exchange rate, destabilization of the economy, unproductive concentration of the money supply, accounting exchange rate, average purchasing power parity, real foreign trade transactions, stabilization and improvement of the efficiency of the economy, growth of world production and trade.

References

1. Andriyanov V.P. (2006) *K organizatsii ekonomicheskoi deyatel'nosti obshchestva: ot vosproizvodstva problem k obshchestvu budushchego* [To the organization of the economic activity of society: from the reproduction of problems to the society of the future]. N. Novgorod: Oliver Publ.
2. Andriyanov V.P. (2016) Sovremennye aspekty prognozirovaniya i regulirovaniya makroekonomicheskoi nestabil'nosti [Modern aspects of forecasting and regulating macroeconomic instability]. *European Research: Innovation in Science, Education and Technology*, 2(13). Moscow: Problemy nauki Publ., pp. 61-71.
3. Andriyanov V.P. (2010) Stabilizatsiya ekonomiki [Stabilization of the economy]. In: *Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii "Modernizatsiya kak reshayushchii faktor formirovaniya ekonomiki novogo tipa"* [Proc. Conf. e "Modernization as a decisive factor in the formation of a new type of economy."]. N. Novgorod: Plamy Publ., pp. 43-53.
4. Andriyanov V.P. (2010) Valyutnye i tovarnye interventsii gosudarstva kak destabiliziruyushchie ekonomiku i obshchestvo instrumenty [Foreign exchange and commodity interventions of the state as instruments destabilizing the economy and society]. In: *Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Modernizatsiya kak reshayushchii faktor formirovaniya ekonomiki novogo tipa"* [Proc. Int. Conf. "Modernization as a decisive factor in the formation of a new type of economy."]. N. Novgorod, pp. 23-33.
5. Andriyanov V.P. (2016) Zapret ili transformatsiya v proizvoditel'nye spekulyativnykh chisto finansovykh neproizvoditel'nykh institutov i mekhanizmov kak faktor stabilizatsii i razvitiya ekonomiki, gosudarstva i obshchestva [Prohibition or transformation into productive speculative purely financial non-productive institutions and mechanisms as a factor of stabilization and development of the economy, state and society]. *Dostizheniya nauki i obrazovaniya* [Achievements of science and education], 3 (4), pp. 13-20.
6. Chakrabortenkov M. Kak Stalin osvobodil rubl' ot dollara. Stalinskii plan sozdaniya obshchego «nedollarovogo» rynka [How Stalin freed the ruble from the dollar. Stalin's plan to create a common "non-dollar" market]. *Fishki.net – Sait khoroshego nastroeniya* [Fishki.net – Good mood site]. Available at: <https://fishki.net/anti/2185713-kak-stalin-osvobodil-rubly-ot-dollara-stalinskij-plan-sozdaniya-obwego-nedollarovogo-rynka.html> [Accessed 02/08/2022].
7. Larin Yu. (1927) *Chastnyi kapital v SSSR* [Private capital in the USSR]. Moscow; Leningrad: Gosudarstvennoe izd-vo Publ.
8. Martin G.-P., Shumann Kh. (2001) *Zapadnya globalizatsii: ataka na protsvetanie i demokratiyu* [The trap of globalization: an attack on prosperity and democracy]. Moscow: Al'pina Publ.
9. Parshev A.P. (2003) *Pochemu Rossiya ne Amerika. Kniga dlya tekh, kto ostaetsya zdes'* [Why Russia is not America. A book for those who stay here]. Moscow: Krymskii most – 9D, Forum Publ.
10. Yakokka Li, Uitni K. (2008) *Kuda podevalis' vse lidery?* [Where Have All the Leaders Gone?]/ translated from English by S.E. Borich. Minsk: Poppuri Publ.